

**ETIUDY O
TVORCHESTVIE
I. S. TURGENEVA**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649392339

Etiudy o tvorchestvie I. S. Turgeneva by D. N. Ovsianiko-Kulikovski

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

D. N. OVSIANIKO-KULIKOVSKI

**ETIUDY O
TVORCHESTVIE
I. S. TURGENEVA**

26853

Проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовскій

ЭТЮДЫ О ТВОРЧЕСТВѢ

И. С. ТУРГЕНЕВА

ИЗДАНИЕ 2-ое, ДОПОЛНЕННОЕ и ИСПРАВЛЕННОЕ.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ПОРТРЕТА.

Книгоиздательство „ОРИОНЪ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1904.

М. С. Шуренко

въ томъ одѣяніи, въ которое онъ, долженъ былъ облачиться, когда, въ 1879 г., Оксфордскій университетъ преподнесъ ему дипломъ доктора обычнаго права, во вниманіе къ его литературнымъ трудамъ, содѣйствовавшимъ дѣлу эмансипаціи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Предисловіе.

Настоящее — второе — изданіе моихъ „Этюдозъ о творчествѣ И. С. Тургенева“ отличается отъ перваго (1896 г.), кромѣ поправокъ въ текстѣ, тремя дополнительными очерками: 1) Введеніемъ, гдѣ разсматриваются „западническія“ воззрѣнія Тургенева; 2) Приложеніемъ I, гдѣ сгруппированы нѣкоторыя справки изъ критической литературы о Тургеневѣ; 3) Приложеніемъ II, гдѣ даны поясненія по затронутому въ главѣ VII-ой вопросу о связи между моральнымъ и религіознымъ укладомъ въ душѣ человѣческой.

Позволю себѣ повторить здѣсь то, что я писалъ въ предисловіи къ первому изданію:

Живой интересъ, представляемый важнѣйшими созданіями Тургенева, еще очень не скоро изсякнетъ. Нѣкоторыя изъ нихъ — такъ можно думать — навсегда останутся во всемірной литературѣ. Во всякомъ случаѣ долго еще они будутъ служить предметомъ размышленія и изученія. Широта художественныхъ обобщеній Тургенева, общечеловѣческое значеніе его типовъ, глубина идей, возбуждаемыхъ его образами, составляютъ богатое умственное достояніе, котораго хватитъ на много поколѣній. Литература, посвященная критикѣ, изученію и истолкованію произведеній Тургенева, будетъ расти и у насъ, и въ Европѣ. — *) Предлагаемая книга есть посильный вкладъ въ эту литературу.

Авторъ.

*) Недавно (10 г.) вышла въ серіи „Geisteshelden (Führende Geister). Eine Sammlung von Biographien“, томъ 43, біографія Тургенева съ очеркомъ его творчества, составленная Эрнстомъ Борковскимъ („Turgenejew“. Von Ernst Borckowsky). Знакомствомъ съ этой прекрасной, съ любовью и знаніемъ дѣла написанной книгой я обязанъ проф. Алексѣю Ник. Веселовскому, которому и приношу искреннюю благодарность.

ВВЕДЕНИЕ.

1.

И. С. Тургеневъ принадлежалъ къ числу наиболѣе послѣдовательныхъ представителей такъ называемаго «западничества» и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ убѣжденнымъ «либераломъ стараго покроя, постепеновцемъ», какъ онъ самъ аттестовалъ себя въ извѣстномъ «отвѣтѣ иногороднему обывателю».

Система его общественныхъ и политическихъ идей, опредѣляемая этими понятіями «западничества» и «умѣреннаго либерализма», интересуетъ насъ здѣсь постольку, поскольку ею характеризуется складъ ума и самой природы писателя. Ниже, въ главахъ I-ой и II-ой, мы ведемъ рѣчь и объ умѣ, и о натурѣ Тургенева, но намъ казалось, что характеристику, тамъ сдѣланную, необходимо обосновать на болѣе широкомъ базисѣ. Такимъ базисомъ и послужить намъ очеркъ «идеологіи» Тургенева.

Общественныя понятія Тургенева складывались въ ту эпоху, когда еще прочно стояло крѣпостное право, и важнѣйшимъ среднимъ вопросомъ жизни и внутренней политики была подготовка эмансипаціи крестьянъ. Тургеневъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, сравнительно немногочисленныхъ, жителей дореформенной эпохи, которые не только понимали, но живо и болѣзненно чувствовали все безобразіе и все зло крѣпостнаго права. И онъ, какъ извѣстно, далъ себѣ «Аннибалову клятву»—бороться съ крѣпостной неволей всѣми доступными ему средствами. Объ этомъ онъ позже (въ 1868 г.) вспоминалъ такъ: «я не могъ дышать однимъ воздухомъ, оставаться рядомъ съ тѣмъ, что я возненавидѣлъ; для этого у меня, вѣроятно, недоставало надлежащей выдержки, твердости характера. Мнѣ необходимо было удалиться отъ моего врага за тѣмъ, чтобы изъ самой моей дали сильнѣе напасть на него. Въ моихъ глазахъ

врагъ этотъ имѣлъ опредѣленный образъ, носилъ извѣстное имя: врагъ этотъ былъ—крѣпостное право. Подъ этимъ именемъ я собралъ и сосредоточилъ все, противъ чего я рѣшился бороться до конца—съ чѣмъ я поклялся никогда не примиряться... Это была моя Аннибаловская клятва...» («Литературныя и житейскія воспоминанія». «Вмѣсто вступленія»). Отмѣтимъ здѣсь указаніе на то, что Тургеневъ счелъ нужнымъ удалиться отъ «врага», что онъ не могъ оставаться рядомъ съ нимъ и т. д. Онъ удалился на Западъ. Это удаленіе было и фактическимъ, и, что, пожалуй, важнѣе, психологическимъ, идейнымъ. Тургенева, какъ и другихъ лучшихъ людей дореформенной эпохи, тянуло на Западъ, подышать другимъ воздухомъ, возродиться, поучиться; но еще болѣе ихъ сознаніемъ и чувствами овладѣвала невольная антитеза Россіи и Западной Европы, при чемъ рѣшительное преимущество отдавалось этой послѣдней, ибо въ ней, несмотря на почти всеобщую реакцію и разныя отрицательныя стороны жизни, совершалось, хотя бы и медленно, неровно, съ остановками, поступательное движеніе въ направленіи къ лучшему будущему, и уже были завоеваны нѣкоторыя гарантіи свободы и возможности жить и работать по-человѣчески.

«Западничество» не значило — предпочтеніе всего западноевропейскаго всему русскому. Оно выражало только назрѣвшую потребность и стремленіе внести въ русскую жизнь элементарныя начала общечеловѣческой прогрессирующей цивилизаціи, которыя были выработаны Западною Европою. Тяготѣніе къ Западу было тяготѣніемъ къ общечеловѣческому идеалу. «Я бросился»—вспоминаетъ Тургеневъ (тамъ-же) — «внизъ головою въ „нѣмецкое море“, долженствовавшее очистить и возродить меня, и когда я, наконецъ, вынырнулъ изъ его волнъ—я всетаки очутился „западникомъ“, и остался имъ навсегда».

Но «западничество» Тургенева замѣтно разнилось отъ «западничества» многихъ другихъ дѣятелей, какъ дореформенной, такъ въ особенности пореформенной эпохи. Вотъ именно это отличіе намъ и нужно теперь уяснить себѣ.

Оно сводится главнымъ образомъ къ критическому и скептическому отношенію къ русской дѣйствительности, къ русскому народу, къ нашей исторіи, ко всему нашему прошлому и нашему—по крайней мѣрѣ, ближайшему—будущему.

Въ этомъ отрицательномъ направленіи Тургеневъ доходилъ иногда до крайности, рискуя прослыть ненавистникомъ и